

УДК 327

Роман ЛУНКИН

Виктория ИВАНОВА

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

***Аннотация.** В статье проанализирована роль религиозного фактора в той ситуации, которая сложилась в период российско-украинского кризиса. Особое внимание уделено позициям различных религиозных объединений, прежде всего православных юрисдикций — Русской православной церкви, Украинской православной церкви Московского патриархата, УПЦ Киевского патриархата — в общем контексте кризиса между двумя странами, и в контексте влияния государственной политики на заявления различных церквей. По мнению автора, те вызовы, с которыми столкнулись церкви в украинской ситуации в целом и, главным образом, в ходе военной кампании, ведут к значительным изменениям в их отношениях между собой, с государством, меняют роль церквей в своих странах и их позиционирование на постсоветском пространстве.*

***Ключевые слова:** Украина, межрелигиозный диалог, христианство, православие, протестантизм, религиозное законодательство.*

После российско-украинского кризиса 2014 года христианские церкви обеих стран, участвующих в конфликте, попали в совершенно разные политические ситуации и столкнулись с разными вызовами. Под церквями я имею в виду, прежде всего, протестантские и православные общины – верующие именно этих конфессий оказались в наибольшей степени разделены и в Украине, и в России, на основе своего отношения к евромайдану, событиям в Крыму и на Донбассе.

Для церкви Украины стала очевидна непосредственная близость военных действий, само духовенство духовно стало активно помогать тем, кто участвует в антитеррористической операции на Юго-Востоке Украины. Военная мобилизация и патриотическая идея защиты своей страны ощущается в публичном пространстве

© **Лункин Роман Николаевич**, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН, заместитель главного редактора журнала «Современная Европа». **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

Иванова Виктория Анатольевна, старший научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** victory02@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201836>

украинского общества еще острее на фоне экономического кризиса. В России церкви напрямую не сталкиваются с войной (война в Сирии или на Донбассе идет, в основном, по телевизору), они помогают беженцам и трудовым мигрантам с Украины, верующие, особенно с Юга России, помогают своим родственникам, как правило, с Востока и Центра Украины. Патриотическая пропаганда и эйфория среди части общества в России связана с «защитой русских» и с тем, что «Крым наш». Однако, несмотря на диаметрально противоположное восприятие взаимного конфликта, логика действий церквей и представителей власти в религиозной сфере в обеих странах очень похожа.

В сложившейся ситуации церковные лидеры стали искать новые импульсы для развития христианской миссии и реализации евангельских принципов в помощи ближним. Пасторы многих украинских церквей увидели в революционных изменениях после евромайдана пророчества о новом этапе христианской миссии в стране. Популярным стало понятие «теология майдана» как богословского осмысления нового качества национального и гражданского достоинства христианина, ответственного за свое общество. Эта ответственность проявилась, в первую очередь, в социальном служении церквей и патриотических заявлениях их лидеров. Помощь людям в районах, где проходили боевые действия на Юго-Востоке Украины, особенно активно оказывают православные и протестанты. Например, на территории, контролируемой Украиной, в Славянске гуманитарную миссию организовал пастор пятидесятнической церкви «Ассамблея Божия» Сергей Косяк вместе с церковью «Добрая весть» и ее служителями Петром Дудником и Сергеем Демидовичем. Ранее Сергей Косяк успел побывать в плену у властей Донецкой народной республики, а затем стал передавать помощь людям на оккупированную территорию, несмотря на угрозы со стороны военных с обеих сторон. Таким же образом по своим каналам через границу с Украиной передавали единоверцам помощь российские пятидесятники и баптисты Ростовской области.

Русская православная церковь (РПЦ) выстроила многоуровневую помощь для пострадавших от конфликта. В Ростовской области был устроен православный гуманитарный центр, где беженцам раздавали все необходимое, особенно, в 2014–2015 годах, затем волна беженцев пошла на спад. Адресную помощь РПЦ оказывала Донецкой и Луганской епархиям Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ), но принципиально не направляла никаких грузов властям непризнанных республик. В 2015 году масштабный проект для беженцев был осуществлен РПЦ при поддержке Ассоциации Билли Грэма в рамках проекта «Сума самаритянина» – гуманитарную помощь получили десятки тысяч беженцев с Украины в Ростовской и Белгородской областях (условием проекта было то, что помощь не должна пересекать границу с Украиной, то есть не должна попасть на территорию ДНР и ЛНР).

Вместе с тем, новые формы христианской миссии и столь необходимое социальное служение сочетались с растущим, как ком ожесточением между верующими и часто их лидерами. Большую роль в этом сыграли и сами церковные лидеры и светские политики.

В России попали под подозрение все церкви, так или иначе связанные с украинскими движениями – это, прежде всего, пятидесятнические движения «Новое поколение», «Посольство Божие». Верующие и пасторы этих движений стали преследо-

ваться в первую очередь на основании положений «Закона Яровой» – поправки в Закон о свободе совести о штрафах за «незаконную миссионерскую деятельность» были приняты в июне 2016 года в рамках «пакета Яровой» (до 50 тыс. рублей для граждан, до 1 млн рублей для церквей). Большой резонанс приобрела история с выдворением из России в августе 2016 года Ирины Тищенко, супруги пастора украинского движения «Новое поколение», которая приехала к пятидесятникам в Кемерово. Полиция, по сути, охотилась за Тищенко, задержала ее по дороге в аэропорт и составила протокол о штрафе в 30 тысяч руб. за проповедь во время богослужения. В Петербурге также за проповедь в мессианской еврейской общине в сентябре 2016 года был оштрафован деятель реформистской православной церкви Сергей Журавлев – в полиции ему прямо сказали, что на него был написан донос как на сторонника евромайдана и «Правого сектора» (за фотографии Журавлева на майдане в социальных сетях). В 2017 году уголовное дело было возбуждено против верующих Христианского центра «Восстановление», которые занимались реабилитацией наркозависимых. Пастор этого центра, который связан с церковью Сандея Аделаджи «Посольство Божие», Евгений Пересветов пока проходит в деле качестве свидетеля. Пересветов – украинский гражданин, в том числе, поэтому его община попала под подозрение.

В Украине, в отличие от России, поиски «врагов» разворачивались в ходе общественных дискуссий. Под шквалом критики оказалась крупнейшая православная организация – УПЦ, поскольку ее главой является патриарх Кирилл (хотя де факто УПЦ имеет автономное от РПЦ управление). С началом конфликта руководство УПЦ перестало упоминать где-либо свою принадлежность к Московскому патриархату, было негласно разрешено священникам не помянуть на богослужении патриарха Кирилла, если это вызывает возмущение националистически настроенных прихожан. Капелланы УПЦ стали активно взаимодействовать с военными и помогать тем, кто участвует в антитеррористической операции. Глава УПЦ митрополит Онуфрий еще в 2014 году обращался с письмами к президенту Путину с тем, чтоб остановить происходящее в Крыму и на Донбассе. Патриарх Кирилл осудил политическую трактовку понятия «русский мир»: «Религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей... без этих ценностей не будет существовать ни русский, ни украинский, ни белорусский народ, а все будет переплавлено в некоем котле цивилизаций. Сохранение цивилизаций, в том числе Русского мира, — это наша общая задача. Не для того, чтобы воссоздавать какие-то политические конструкции, строить новые империи, создавать военные блоки» (программа «Слово пастыря», 8 сентября 2014 года, <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html>). Однако президент Путин продолжал говорить о защите «русского мира» применительно к ситуации на Донбассе и в Крыму, что создавало и создает угрозу развала РПЦ, то есть отделения УПЦ, которая составляет половину РПЦ. С 2015 года патриарх Кирилл вообще перестал употреблять понятие «русский мир» и «русская цивилизация», своими письмами Кирилл приветствовал как и.о. президента Турчинова, так и президента Порошенко. Помимо этого, патриарх Кирилл и РПЦ официально не одобряла присоединение Крыма к России, и в Крыму не было создано подразделений РПЦ – все приходы остались в УПЦ. Но все это не помогло.

При участии местных властей и националистов около 40 приходов УПЦ в 2014-2017 годах были перерегистрированы в рамках Киевского патриархата (УПЦ КП), что в УПЦ расценивают как «захват храмов» и нарушение религиозной свободы. Кроме того, ряд депутатов Верховной рады инициировали законопроекты, де факто направленные против УПЦ. Один из основных законопроектов позволяет признать УПЦ организацией, центр которой находится в стране-агрессоре. В случае его принятия власть получит право контролировать кадровую политику церкви (законопроект №4511 «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, признанном Верховной радой Украины государством-агрессором»). Законопроект №4128 предусматривает внесение поправок, которые позволят религиозным общинам менять юрисдикцию «для удовлетворения своих религиозных потребностей и достойного выражения религиозных чувств» на общем собрании простым большинством. Это позволит сторонникам УПЦ КП зарегистрировать свои общины в храмах УПЦ.

С патриотических позиций, в том числе критических по отношению к России и к РПЦ, выступает Всеукраинский совет церквей, куда входят и представители УПЦ, часть которых выступает за полное отделение от РПЦ. Однако с наиболее радикальной критикой России и УПЦ выступает Киевский патриархат, провозглашающий себя национальной церковью Украины, в отличие от УПЦ, которой будто бы управляет «рука Москвы». Греко-католическая церковь Украины, хотя и поддерживает Киевский патриархат, но вынуждена учитывать умеренную позицию Ватикана по российско-украинскому кризису и его благожелательные отношения с РПЦ после Гаванской встречи в феврале 2016 года.

Обвинения УПЦ в «непатриотичности» строятся, в основном, на предположениях о связях УПЦ с Москвой, и на самом факте наличия в рядах УПЦ верующих и священников, которые симпатизируют России (и таких много на Востоке Украины). Однако по существу водораздел проходит между православными, в том числе внутри УПЦ. В отличие от Киевского патриархата, УПЦ – это церковь, объединяющая людей разных политических взглядов и идентичностей.

Христианских лидеров в России украинские богословы обвиняют в рабской лояльности по отношению к власти – в том, что патриарх Кирилл вместе с президентом Путиным реализуют стратегию «русского мира» на постсоветском пространстве, а протестанты в России идут на компромисс с государством – молчат о происходящем в Украине или становятся активными патриотами в стиле «Крым наш». Баптистский богослов Михаил Черенков связывает позицию российских лидеров с традицией компромисса и подчиненности власти в эпоху СССР, которой противостоит традиция религиозного диссидентства и плюрализма, существовавшая в Украине (см.: Religion, state, society and identity in transition Ukraine. Rob van der Laarse, Mykhailo N. Cherenkov, Vitaliy V. Proshak, and Tetiana Mykhalchuk, eds. Wolf Legal Publishers. 2015). Многие известные пятидесятнические пасторы (пастор церкви «Слово Жизни» в Донецке Леонид Падун и др.) в проповедях почти открыто говорили о необходимости противостоять агрессору в лице России, оправдывая это библейскими сюжетами о том, как «брат воровал у брата». Из российских деятелей такого же мнения придерживается публично бывший глава Союза баптистов Юрий Сипко, но это скорее исключение.

Для того, чтобы объяснить свою линию поведения российские церкви заявили о том, что украинские протестантские церкви и, например, Киевский патриархат, привнесли в церковную жизнь идеологию национализма. Глава Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ) Сергей Ряховский упоминал об опасностях национализма, никак, однако, не развивая тему и не осуждая никого конкретно (Интервью с епископом Сергеем Ряховским на телеканале Импакт ТВ. Ведущий Влад Скоць. <http://baznica.info/video/sergej-ryahovskij-o-situacii-v-ukraine-i-ob-otnosh/>). Заявление епископа Сергея Ряховского в связи с ситуацией на Украине и трагедией в Одессе (6 мая 2014 года) вообще можно трактовать довольно широко и даже увидеть признание того, что Россия является оккупантом по отношению к украинским землям: «Моя боль о Церкви Христовой, о моих братьях, евангельских христианах России и Украины. Мне больно, что дух национализма поразил многие поместные церкви и продолжает захватывать сердца людей и в Украине, и в России... Хочу напомнить, что во время земного служения Иисуса Христа израильские земли находились под оккупацией Римской империи. Однако Господь не обращает на это внимания, Он служит людям, а не вдохновляет на борьбу с «узурпаторами». Он выше этого». От Сергея Ряховского многие ожидали более лояльных Кремлю выступлений, но его позиция оставляет простор для диалога.

В 2014–2015 годах было проведено несколько встреч протестантских лидеров на нейтральной территории (в Иерусалиме, Осло). Итогом стали совместные договоренности о помощи единоверцам в ДНР и ЛНР. Однако общий фон этих встреч был напряженным. Например, встречей 9–11 апреля 2014 года в Иерусалиме протестантские лидеры остались недовольны. Глава Церквей христиан веры евангельской пятидесятников Украины Михаил Паночко заявил о том, что российские лидеры не способны занять четкую позицию и не могут дать оценку агрессии России в отношении Украины, что епископы России стесняются произносить слово «агрессор» и не захотели осудить антиукраинскую кампанию в российских СМИ. В ответ Константин Бендас, представитель РОСХВЕ, возглавляемого Сергеем Ряховским, обвинил часть украинских епископов в том, что они похожи на «агрессивных политиков» и заявил: «церковь и братолюбие – это вещи несовместимые с политикой, политиками, с какими-то государственными и межгосударственными ситуациями и конфликтами». В результате никакого итогового заявления на встрече не было принято. Впечатление от встречи глава РЦ ХВЕ Эдуард Грабовенко выразил так: «Боль, огорчения, обиды. Мы разговаривали, обменивались мнениями, услышали такое, что противоречит тому, что нам рассказывают. Я не буду рассказывать вам всего, но скажу, что вернулся с тяжелым сердцем, потому что это была непростая встреча. Мы пытались сгладить ситуацию, но там много беды, много горя...» (публикации на портале «Живая вера», <http://afmedia.ru/>).

Насколько соответствует реальности абсолютная лояльность российских протестантов власти? На практике из всех религиозных объединений только Российский Союз баптистов прямо осудил евромайдан и смену власти как мятеж и участие в нем и.о. президента и баптистского проповедника Александра Турчинова. Баптисты опасались, что прямое участие их единоверцев в числе руководителей новой Украины посеет подозрения со стороны власти в адрес всех баптистских общин. Многие украинские пасторы заявили о предательстве со стороны Союза бап-

тистов России. Лидер баптистской церкви Алчевска в Луганской области Юрий Симоненко (<http://uriy-sim.livejournal.com>) очень эмоционально воспринял остро заявления Союза баптистов России: «Когда я наблюдал события на Майдане, я ясно видел судящую руку Божию, отнимающую власть у проворовавшегося человека, посмевшегося насмехаться даже над собственными обещаниями свои избирателям... И я подумал – это в назидание другим, развратившимся властолюбцам... На вашем съезде вы осудили людей невиновных в поддержке мятежной власти в Украине. Скажите, кого же из мятежников поддерживают ваши братья в Украине? Ваш брат Турчинов, как спикер парламента, был назначен Верховной Радой исполняющим обязанности ретировавшегося президента, согласно конституции Украины... Так каких же мятежников поддерживают ваши братья?».

Ни одно другое протестантское объединение в России напрямую не поддерживало официальную позицию властей и федеральных телеканалов по событиям в Украине и вокруг Крыма. Самой патриотичной оказалась, наряду с Союзом баптистов, одна пятидесятническая церковь «Живая вера» в Пензе во главе с пасторами Сергеем Киреевым и Олегом Серовым – они даже встречались с лидерами Луганской республики, пытались помочь местным протестантам, и собирали гуманитарную помощь для «Новороссии» (как иногда себя называют непризнанные республики). Необходимость оказания правовой поддержки церквям стало оправданием создания в 2015 году Крымской епархии РОСХВЕ. Помогла ли лояльная позиция лидеров церквей, которые ощущали свою ответственность за тысячи верующих по России обезопасить церкви? Нельзя сказать, что лояльные церкви получили индульгенцию от властей. На практике служителей всех крупных церквей баптистов, евангелистов, пятидесятников в регионах сотрудники спецслужб вызывали на профилактические беседы, иногда прямо спрашивая: «не хотят ли они совершить оранжевую революцию в России?»

Ситуация в Крыму ярче всего показывает психологическое напряжение, сложившееся после того, как полуостров перешел под контроль российской власти. Самой пострадавшей стороной оказались пятидесятники харизматического направления – целый ряд пасторов был депортирован, а в общинах стали проводиться проверки и обыски. Севастопольского благочиние УПЦ после 2014 года выпустило фильм «Чужие» – построенный как «фильм ужасов» про враждебных России харизматов. В Крыму также столкнулись две группы евангельских служителей. Из России после 2014 года стали приезжать миссионеры, которым «Бог открыл новое видение» для строительства церквей на новом месте, в том числе на месте уже существовавших общин. Целый ряд пасторов уехали в Украину и бросили свои общины, которые, в основном, заняли пророссийскую позицию. Российских миссионеров охватывала эйфория проповеди на новом месте, на земле, которая исторически была связана с Россией, а теперь де факто включена в состав России. Соответственно, другая группа служителей протестантских церквей, оставшихся в Крыму, не испытывает подобной эйфории и скорее скептически настроена по отношению к самому факту перехода Крыма в Россию, его легитимности, психологически тяжело переживает смену патриотической идентичности с украинской на российскую (большинство церквей вошли в российские союзы, но часть существует автономно). Эти настроения подпитывают и украинские пасторы, эмигранты из Крыма, для которых полуостров является не полем для новой миссии, а землей, наказанной за

свои грехи, землей, которая изгнала своих пастырей: «ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада» (Мф 26:31). На основании интервью автора со многими из крымских пасторов такие богословские концепции о «проклятом» Крыме было обидно слышать абсолютно всем, кто живет в Крыму, независимо от их восприятия «перехода» 2014 года.

Чем объясняется столь высокий накал конфликта лидеров церквей и верующих? Русские и являются народом близким по языку, культуре и вере, у них одно постсоветское прошлое и практически одни и те же проблемы с коррупцией и с переходом к демократии, такое же многообразие конфессий. Но именно это этническое и церковное родство (большинство пасторов церквей в России имеют корни в Украине) предопределило глубину и эмоциональность конфликта, как в ссоре между ближайшими родственниками. Украина и украинские церкви стремятся построить свою национальную идентичность в противовес России и иногда всему российскому, а российские власти жестко и последовательно противопоставляют Россию западному миру и украинскому «беспорядку». Оба пути губительны, но остается надежда, что когда закончится война, общая христианская вера поможет сблизить русских и украинцев.

Список литературы

Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] (2017) / [Ал. А. Громько, В. В. Журкин, В. П. Фёдоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громько, В. П. Фёдорова. — М., СПб.: Нестор-История. — 584 с.

Лункин Р. Н. (2016) Европейские церкви и демократические институты: возвращение религии или секуляризация христианства? Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. № 3. 168-178 с.

Лункин Р. Н. (2017) Христиане Крыма: способы выживания в условиях изоляции. Загребина И. В., Лункин Р. Н. Религия и право в современной России. М.: ИД «Юриспруденция». 150-173 с.

Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы: Modern Italy: old problems, new challenges (2018) [отв. ред. Е.А. Маслова]. — М.: Ин-т Европы РАН. — 108. с

Филатов С.Б. (2016) Русская православная церковь за пределами русских границ — что это значит для церкви и общества? *Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт*: [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской акад. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. — М. : ИЕ РАН. 59-64 с.

References

Evropa XXI veka. Novye vyzovy i riski: [monografiya] (2017) / [Al. A. Gromyko, V. V. ZHurkin, V. P. Fyodorov i dr.]; pod obshchej redakciej Al. A. Gromyko, V. P. Fyodorova. — M., SPb.: Nestor-Istoriya. — 584 s.

Lunkin R. N. (2016) Evropejskie cerkvi i demokraticheskie instituty: vozvrashchenie religii ili sekulyarizaciya hristianstva? Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. № 3. 168-178 s.

Lunkin R. N. (2017) Hristiane Kryma: sposoby vyzhivaniya v usloviyah izolyacii. Zagrebina I. V., Lunkin R. N. Religiya i pravo v sovremennoj Rossii. M.: ID «YUrisprudenciya». 150-173 s.

Sovremennaya Italiya: starye problemy, novye vyzovy: Modern Italy: old problems, new challenges (2018) [otv. red. E.A. Maslova]. — M.: In-t Evropy RAN. — 108. s

Filatov S.B. (2016) Russkaya pravoslavnaya cerkov' za predelami russkih granic — chto ehito znachit dlya cerkvi i obshchestva? *Religioznye missii na obshchestvennoj arene: rossijskij i zarubezhnyj opyt* : [kollektivnaya monogr.] / Federal'noe gos. byudzhzet. uchrezhdenie nauki, In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk, Centr po izucheniyu problem religii i o-va IE RAN ; pod red. A. A. Krasikova i R. N. Lunkina. — M.: IE RAN. 59-64 s.

RELIGIOUS POLICY DURING THE RUSSIAN-UKRAINIAN CRISIS

Authors. Lunkin R., Senior Fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal “Contemporary Europe”, expert of Kennan Institute. **Address:** 11/3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

Ivanova V., Senior Research Fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11/3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victory02@list.ru

Abstract. In the article analyzed the religious factor during the Russian-Ukrainian crisis. The special attention payed to the positions of various religious associations, mainly Orthodox jurisdictions and protestant denominations as Russian Orthodox Church, Ukrainian Orthodox Church, Kievan Patriarchate. Their positions analyzed in the context of influence of the state policy on the activity and role of different churches. The author emphasized the challenges that stand before Ukrainian and Russian churches during the military company. The situation changed the mutual relations between not only countries but also churches, changed the role of the churches in their countries and their positioning on the post-soviet space.

Keywords: Ukraine, interreligious dialogue, Christianity, Orthodoxy, Protestantism, religious legislation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201836>
